УДК 328.1, 329.1

Борис ГУСЕЛЕТОВ

РУКОВОДСТВО ЕВРОСОЮЗА: ИЗМЕНЕНИЯ ПО ИТОГАМ ВЫБОРОВ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ

Аннотация. В статье проанализировано влияние итогов выборов депутатов Европейского парламента 2019 года на формирование ключевых институтов ЕС: Европейской комиссии, руководства самого Европарламента и др. Рассмотрена трансформация партийно-политического ландшафта Евросоюза, включая изменение баланса между проевропейскими и евроскептическими силами, а также будущее самого ЕС. Основываясь на результатах выборов и итогах назначения нового руководства Еврокомиссии, Европарламента и Европейского совета, автор делает вывод о том, что в настоящее время проевропейские силы сохраняют доминирующие позиции в ведущих политических институтах ЕС. Между тем недовольство значительной части граждан стран-членов Евросоюза недемократичностью и непрозрачностью формирования и деятельности институтов ЕС сохраняется. В ряде ведущих стран (Германия, Италия, Франция и др.) это недовольство даже растёт, и это в будущем может угрожать стабильности и эффективности функционирования Евросоюза.

Ключевые слова: Евросоюз, Европейский парламент, выборы, шпиценкандидат, европейские партии, Евроскептики, Европейская комиссия.

23–26 мая 2019 г. в 28 странах Евросоюза состоялись выборы нового состава Европарламента (ЕП) – первые после миграционного кризиса 2015–2016 гг. и инициирования брекзита. Эти события изменили политическую карту Евросоюза, на которой всё более важную роль играют партии политической альтернативы, пришедшие к власти в Греции, Италии, Австрии и усилившие свои позиции в Венгрии, Германии, Франции, Финляндии, Швеции. Ожидалось, что выборы покажут, как изменилось соотношение сил между проевропейскими и евроскептическими партиями и как это повлияет на перспективы ситуации внутри ЕС. Произойдёт ли трансформация ключевых политических институтов ЕС (Европарламент, Еврокомиссия, Европейский совет) с точки зрения представительства в них интересов граждан, а не только его политической элиты. Предполагалось, что станет ясно, будет ли продолжаться процесс демократизации партийно-политической системы ЕС и его стран-членов с целью её большего соответствия изменению социальной структуры гражданского общества Европы.

© **Гуселетов Борис Павлович** – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Центра партийно-политических исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая улица. 11/3. **E-mail:** bgusletov@mail.ru
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620198594>

Новый состав Европарламента и будущее Евросоюза

Рассмотрим подробнее, как эти проблемы отразились на результатах прошедших выборов (табл. 1) [Website of European Parliament, 2019].

Таблица 1.

Окончательный состав парламентских фракций в ЕП IX созыва и его сравнение с результатами предыдущих выборов 2014 г. (по данным на 18 ноября 2019 г.)

№	Партия, которую представляет группа	Название группы	Число ДЕП в 2014 г. (% от общего числа)	Число ДЕП в 2019 г. (% от общего числа)
1	Европейская народная партия (ЕНП)	ЕНП	216 (28,7%)	182 (24,23%)
2	Партия европейских социалистов (ПЕС)	ПАСД	187 (24,9%)	154 (20,51%)
3	Альянс либералов и демократов за Европу (АЛДЕ)	Обновление Европы (ОЕ)	69 (9,2%)	108 (14,38%)
4	Европейская партия зелёных (ЕПЗ) + Европейский свободный альянс (ЕСА)	Зелёные – Европейский свободный альянс (З-ЕСА)	52 (6,9%)	74 (9,85%)
5	Европа наций и свобод (ЕНС)	Идентичность и демократия (ИД)	36 (4,8%)	73 (9,72%)
6	Альянс европейских консерваторов и реформистов (АЕКР)	Европейские консерваторы и реформисты (ЕКР)	77 (10,25%)	62 (8,26%)
7	Партия европейских левых (ПЕЛ)	Европейские левые – Левые зелёные Севера (ЕЛ-ЛЗС)	52 (6,9%)	41 (5,46%)
8	Европа свободы и прямой демократии	Европа свободы и прямой демократии	42 (5,6%)	-
9	Независимые	Независимые	20 (2,65%)	57 (7,59%)
	ВСЕГО		751 (100%)	751 (100%)

Как видно из таблицы 1, в новом ЕП сформировано 7 депутатских групп: Европейская народная партия (ЕНП); Прогрессивный альянс социалистов и демократов (ПАСД); “Обновление Европы” (ОЕ), в прошлом созыве группа “Альянс либералов и демократов за Европу”; “Зелёные – Европейский свободный альянс” (З-ЕСА); “Идентичность и демократия” (ИД), в прошлом созыве группа “Европа наций и свобод”; Европейские консерваторы и реформисты (ЕКР) и Европейские левые – Левые зелёные Севера (ЛЕ-ЛЗС). Этот состав депутатских фракций претерпит существенные изменения в связи с тем, что на прошедших в Великобритании в декабре 2019 г. внеочередных парламентских выборах убедительную победу одержали консерваторы во главе с Б. Джонсоном, выступающим за скорейшие завтрашние процедуры брекзита. После окончательного выхода Великобритании из ЕС состав ЕП и депутатских групп изменится, т.к. 73 британских ДЕП покинут ЕП [Бабынина, 2019: 71] и на их место придут 27 новых ДЕП: от Франция и Испания по 5 Д; Италия и Нидерланды – по 3; Ирландии - 2 и ещё от 9 стран-членов (Австрия, Болгария, Дания, Польша, Словакия, Финляндия, Хорватия, Швеция и Эстония) по 1. Прогноз этих изменений представлен в табл.2.

Таблица 2.

Состав депутатских групп ЕП до и после брекзита (прогноз)

Политическая группа	Число ДЕП до Брекзита	Число ДЕП после Брекзита	Разница
ЕНП	182	187	+ 5
ПАСД	154	148	- 6
ОЕ	108	97	- 11
З-ЕСА	74	68	- 6
ИД	73	76	+ 3
ЕКР	62	62	0
ЕЛ-ЛЗС	41	40	- 1
Неприсоединившиеся	57	27	-30

Уход британских ДЕП ослабит группы, которые имели в своих рядах много британцев: ОЕ минус 17, З-ЕСА – 11, ПАСД - 10, и их потери будут лишь частично компенсированы приходом новых ДЕП. При этом, вырастет численность фракций ЕНП и ИД, у которых нет британцев и которые будут усилены, соответственно, 5 и 3 новыми ДЕП. В результате, фракция ИД может стать четвёртой по величине в ЕП, опередив Зелёных [Бабынина, 2019: 73–74].

Проевропейские группы (ЕНП, ПАСД, ОЕ, З-ЕСА) сохранили доминирующее положение, получив 69,75% депутатских мест (в 2014 г. – 69,7%). Евроскептики (ИД, ЕКР и ЕЛ-ЛЗС) формально сократили представительство с 27,5% (2014 г.) до 23,44% потому, что в нынешнем созыве нет группы “Европа свободы и прямой демократии”, основу которой составляли депутаты от Партии независимости Великобритании (ныне партия “Брекзит” – 29 ДЕП) и “Движение пяти звёзд” (Д53, Италия – 14 ДЕП). Эти 43 ДЕП стали независимыми. Таким образом, с формальной точки зрения, если учесть, что независимые по духу остались евроскептиками, паритет между проевропейскими и евроскептическими силами в ЕП сохранился.

Детальный анализ структурных изменений внутри этих двух больших антагонистических лагерей позволил выявить ряд интересных моментов.

В проевропейском стане прошла существенная перегруппировка сил, т.к. ведущие европейские партии, консерваторы (ЕНП) и социал-демократы (ПЕС), сократили своё представительство соответственно с 28,7% до 24,3% и с 24,9% до 20,5%, потеряв абсолютное большинство, которое имели во всех предыдущих созывах ЕП (1979 г. – 53,7%, 1999 – 66%, 2004 – 61,9%, 2009 – 61%, 2014 – 54,8%). Наибольшие потери они понесли в Германии: ЕНП – минус 5 мандатов, ПЕС – 11; Франции: ЕНП – 12, ПЕС – 8; Великобритании: ПЕС – 10 и Италии: ЕНП – 10, ПЕС – 12, т.е. в странах, оказывающих решающее влияние на выработку и реализацию политики Союза.

При этом либералы (ОЕ), которые были представлены во всех предыдущих созывах ЕП, и Зелёные, которые впервые создали фракцию в ЕП в 1989 г., на этих выборах достигли рекордных показателей. Наибольших успехов они добились в тех же странах ЕС – Германия: ОЕ увеличила представительство на 4 ДЕП, Зелёные – на 5; Франция: ОЕ – на 14, Зелёные – на 6; Великобритания: ОЕ – на 16, Зелёные – на 5 мест.

В стане евроскептиков тоже произошли заметные перемены. Во-первых, резко усилили позиции радикалы из группы ИД (с 4,8 до 9,7%). Этому способствовала мобилизация сторонников из крайне правых партий в странах – членах ЕС. В предыдущие десятилетия эти партии не пытались координировать усилия на ев-

ропейском уровне из-за своего национализма и презрения к любой наднациональной политической деятельности. А нынешняя избирательная кампания показала, что радикальные евроскептики считают теперь ЕС не субъектом, который нужно разрушить, а ресурсом, который можно использовать для продвижения их ценностей и достижения их политических целей. Это произошло, по мнению С. Кана, потому что “Партии из националистической семьи поняли, что электорат не хочет голосовать за выход из Евросоюза и еврозоны” [Kahn S., 2019: 2].

Этим европейские выборы 2019 г. отличались от всех предыдущих. В результате если в предыдущем созыве ЕП предшественница ИД группа “Европа наций и свобод” была сформирована в основном за счёт депутатов от Франции – 21 ДЕП, Италии – 6 ДЕП, Австрии – 4 ДЕП и Голландии – 4 ДЕП, к которым присоединились 2 представителя от Польши и по 1 от Бельгии, Германии, Румынии и Великобритании, то в нынешнем ЕП в группу ИД помимо представителей от Австрии, Бельгии, Италии и Франции вошли 11 ДЕП из Германии, по 2 из Финляндии и Чехии и 1 из Эстонии. Другими словами, радикальные евроскептические настроения сегодня усиливаются, прежде всего, в ведущих странах ЕС: Австрии, Германии, Италии, Франции. Сюда можно добавить Великобританию, которая вообще решила выйти из ЕС, и на этих выборах там уверенно победила партия Н. Фараджа Брексит, набравшая 30,74% голосов.

Результаты правых ЕКР и левых ЕЛ-ЛЗС оказались хуже по сравнению с 2014 г. в связи с тем, что они провели слабые в организационном плане избирательные кампании. Их умеренные позиции на фоне жёсткого противостояния радикальных евроскептиков и проевропейских сил оказались не очень убедительны для европейского избирателя. Всё это свидетельствует о том, что модель политического представительства в ЕС постепенно меняется в соответствии с изменениями социальной структуры европейского общества и политических предпочтений граждан. И этот процесс, видимо, будет продолжаться, что скажется на деятельности европейского и национальных парламентов, заметно усложнив их работу.

Рассмотрим, как результаты выборов повлияли на формирование руководства ЕП и что отражает соотношение сил между различными фракциями, представленными в нём. По итогам соглашения, достигнутого Евросоветом о распределении между партиями руководящих постов в ведущих европейских политических институтах на предстоящие 5 лет, председателем ЕП стал представитель ПАСД Д. Сассоли (Италия), которого через 2,5 года сменит представитель ЕНП.

Новая расстановка политических сил в ЕП нашла отражение в назначении заместителей председателя ЕП, председателей постоянных комитетов и координаторов групп внутри комитетов. Распределение 14 постов заместителей председателя ЕП мало отличается от предыдущего созыва ЕП. ЕНП будет иметь 5 своих замов (на 1 меньше, чем в 2014 г.), у ПАСД осталось 3 зама, а у 3-ЕСА будет теперь 2 зама (+1). ОЕ сохранила 2 замов, ЕР-ЛЗС – 1. Пост заместителя председателя ЕП, который в прошлом созыве имела фракция ЕКР, в этом созыве достался независимому депутату.

ЕНП сохранила руководство 8 из 22 комитетов. Группа ПАСД потеряла 2 поста и теперь её представители будут руководить 5 комитетами. Группа ОЕ получила 4 поста глав комитетов (+1 по сравнению с 2014 г.), а 3-ЕСА – 2 (+1). Группы ЕКР и ЕЛ-ЛЗС будут иметь, соответственно, 2 и 1 глав комитетов, как и в предыдущем созыве.

Таким образом, фракции ЕКР и ИД не будут иметь своих вице-председателей ЕП. ЕКР получила 2 поста глав комитетов: по бюджету и занятости и социальным

вопросам, а также 7 постов замов глав комитетов. Отметим, что проевропейские группы дважды голосовали против избрания главой комитета по занятости и социальным вопросам бывшего премьер-министра Польши Б. Шидло (ЕКР, партия ПиС). Это был политический жест в адрес нынешнего польского руководства, а не желание заблокировать назначение представителя ЕКР главой комитета.

Фракции ИД не досталось ни одного поста главы комитета и их замов. В европейских СМИ появился термин “санитарный кордон” в отношении депутатов от ИД в смысле запрета им занимать любые руководящие позиции в ЕП.

Что касается дальнейшей работы ЕП, то надо признать, что отсутствие стабильного большинства и неспособность заключить коалиционное соглашение между четырьмя проевропейскими группами делает неопределёнными перспективы парламентской деятельности на ближайшие 5 лет. Относительное ослабление влияния ЕНП в ЕП и Евросовете, а также рост значимости климатических, экологических и социальных проблем, на которые делают акцент группы ПАСД, ОЕ и 3-ЕСА, затрудняют возможность компромисса между ними и ЕНП. Амбиции группы 3-ЕСА, которая, имея менее 10% ДЕП, намерена играть ключевую роль в ЕП и ЕК (Зелёные претендовали на 4 поста еврокомиссаров), чреватые жёсткими дискуссиями, которые могут дать шанс группам ЕКР, ИД и ЕЛ-ЛЗС укрепить свои позиции в ЕП.

Фрагментация ЕП нашла отражение во внутригрупповых расколах. Конфликт между партией ФИДЕС венгерского премьера В. Орбана и руководством ЕНП выявил серьёзные разногласия по вопросам верховенства права и уважения европейских ценностей. Группе ПАСД предстоит дать ответы на сложнейшие вопросы, касающиеся решения экономических проблем, стоящих перед ЕС, отношения к миграционной и оборонной политике. В группе ИД сохраняются стратегические различия между депутатами от Лиги М. Сальвини и от Национального объединения Франции М. Ле Пен. Плюрализм внутри групп, заметный ещё в предыдущем созыве ЕП, может обостриться в условиях меняющегося европейского политического ландшафта.

Реформа институтов ЕС

Не менее важной для европейских избирателей была проблема реформы ведущих политических институтов ЕС. Европарламент – единственный среди них напрямую избирается гражданами ЕС, но играет заметно меньшую роль в системе политического управления ЕС в сравнении с Еврокомиссией (ЕК) и Евросоветом [Russack S., 2018]. Это обстоятельство способствует созданию негативного образа всей общеевропейской политической надстройки в глазах европейских избирателей. В качестве одной из ключевых мер усиления легитимности ЕП была предложена инициатива по выдвижению каждой европейской партией, участвующей в выборах ЕП, “ведущего кандидата” (Spitzenkandidat), который представляет партию на выборах и в случае её победы номинируется на пост главы ЕК. Инициатива стала прямым развитием положения Лиссабонского договора, согласно которому ЕП избирает большинством голосов своих членов кандидата на пост Председателя ЕК по предложению Евросовета с учетом итогов выборов. Нововведение стало важным элементом реформирования политических институтов ЕС, направленного на их дальнейшую демократизацию и открытость [Rohrschneider R., Schmitt H. and Popa S.A., 2015: 9] путём перераспределения полномочий между ЕП и главами стран, входящих в Евросовет.

В 2014 г. эта инициатива впервые была реализована, когда Ж.-К. Юнкер, возглавлявший список победившей на тех выборах ЕНП, был избран Председателем ЕК. Этот эксперимент нашёл поддержку у большинства избирателей в странах ЕС, т.к. они впервые голосовали за партии, понимая, кто по итогам выборов станет новым главой исполнительной власти. И казалось, ничто не должно помешать тому, чтобы эта инициатива вновь была реализована по итогам выборов 2019 г. Все основные европейские партии выдвинули своих “ведущих кандидатов”: ЕНП – лидера фракции в ЕП М. Вебера (Германия); ПЕС – первого заместителя главы ЕК и бывшего министра иностранных дел Нидерландов Ф. Тиммерманса; Альянс консерваторов и реформистов в Европе – своего лидера Я. Захардила (Чехия); АЛДЕ – группу из 7 кандидатов, среди которых были лидер фракции АЛДЕ в ЕП и бывший премьер-министр Бельгии Г. Верхофстад и еврокомиссар по вопросам конкуренции и бывший министр экономики Нидерландов М. Вестагер; ЕПЗ – депутатов ЕП С. Келлера (Германия) и Б. Эйхаута (Нидерланды) и др.

Однако после длительных дискуссий Евросовет рекомендовал на пост Председателя ЕК не М. Вебера, а министра обороны Германии Урсулу фон дер Ляйен, которая также представляла ЕНП, но не имела отношения к избирательной кампании этой партии.

О. Потёмкина в статье “Кто убил Spitzenkandidat?” пришла к выводу, что “...некорректно объяснять провал принципа назначения ведущего кандидата лишь действиями глав государств и правительств ЕС... На этот раз к убийству Spitzenkandidat приложили руку и европейские политические партии, и фракции Европарламента, которые руководствовались своими собственными интересами, зачастую отличными от государственных” [Потёмкина, 2019: 5–6].

Торможение процесса укрепления полномочий ЕП связано, в первую очередь, с отсутствием единой позиции в этом вопросе у различных фракций ЕП, глав государств и правительств относительно назначения руководителей европейских институтов, в частности, председателя ЕК.

Три фракции – ЕНП, ПАСД и З-ЕСА – последовательно защищали принцип Spitzenkandidat. А фракция ОЕ и значительная часть членов Евросовета были против его автоматического применения. При этом ЕНП и ПАСД не смогли договориться о единой кандидатуре. Фракция ЕНП поддерживала М. Вебера, против которого выступали другие фракции и ряд европейских лидеров. В группе ПАСД считали, что Ф. Тиммерманс – наиболее компромиссная фигура, способная получить поддержку большинства депутатов ЕП и членов Евросовета. Четыре фракции – ЕНП, ПАСД, ОЕ и З-ЕСА – начали переговоры о разработке совместной повестки дня, которая могла стать основой предвыборной программы их общего кандидата, а также коалиционного соглашения между ними. Но эти переговоры не увенчались успехом из-за различий в программных подходах и неспособности сделать выбор между Вебером и Тиммермансом. 16 июля У. фон дер Ляйен была избрана Председателем ЕК большинством в 9 голосов (383 из 747), а депутаты от З-ЕСА, в отличие от ПАСД и ЕНП, голосовали против неё, выразив недовольство отказом от формулы Spitzenkandidat.

Тем не менее ЕП не оставит попыток усилить свою роль в политической системе ЕС. И новое руководство ЕК понимает это. В своём выступлении перед депутатами ЕП накануне своего избрания У. фон дер Ляйен пообещала, что ЕК будет предлагать ЕП проекты новых европейских законов через процедуру принятия соответствующей резолюции, которую должны одобрить большинство депутатов ЕП, если парламент попросит об этом [von der Leyen, Inaugural speech..., 2019]. Это предложение нового

главы ЕК даёт ЕП право на некую политическую инициативу, которую он сможет реализовать на практике в ходе переговоров с ЕК и Евросоветом при обсуждении конкретных законопроектов. У. фон дер Ляйен пообещала предоставить ЕП дополнительную информацию о ходе международных переговоров и “наладить постоянный диалог” между комиссарами и ДЕП [von der Leyen, A Union that strives..., 2019].

О формировании нового состава Еврокомиссии

Сразу после своего избрания фон де Ляйен приступила к формированию нового состава Еврокомиссии. Уже 10 сентября Евросовет его утвердил (табл. 2).

Таблица 2.

Состав Еврокомиссии, утверждённый Евросоветом

№	Фамилия кандидата	Страна	Партия	Сфера ответственности
1	фон дер Ляйен У.	Германия	ЕНП	Председатель
2	Тиммерманс Ф.	Нидерланды	ПЕС	Климат, включая европейскую зелёную сделку (первый исполнительный зам. председателя)
3	Вестагер М.	Дания	АЛДЕ	Конкуренция (исполнительный зам. пред.)
4	Домбровскис В.	Латвия	ЕНП	Финансовые услуги (исполнительный зам. пред.)
5	Боррель Х.	Испания	ПЕС	Внешняя политика (высокий представитель, зам. пред.)
6	Шефчович М.	Словакия	ПЕС	Межинституциональные отношения и форсайт (зам. пред.)
7	Юрова В.	Чешская Республика	ПЕС	Ценности и прозрачность (зам. пред.)
8	Шуица Д.	Хорватия	ЕНП	Демократия и демография (зам. пред.)
9	Схинас М.	Греция	АЛДЕ	Защита европейского образа жизни (зам. пред.)
10	Хан Й.	Австрия	ЕНП	Бюджет и администрация
11	Хоган Ф.	Ирландия	ЕНП	Торговля
12	Габриэль М.	Болгария	ЕНП	Инновации и молодёжь
13	Шмит Н.	Люксембург	ПЕС	Занятость
14	Джентилони П.	Италия	ПЕС	Экономика
15	Войцеховский Я.	Польша	ЕНП	Сельское хозяйство
16	Феррейра Э.	Португалия	ПЕС	Единство и реформы
17	Трочани Л.	Венгрия	ЕНП	Отношения с соседними странами и перспективы расширения ЕС
18	Кириакиду С.	Кипр	ЕНП	Здравоохранение
19	Рейндерс Д.	Бельгия	АЛДЕ	Судебная система
20	Пламб Р.	Румыния	ПЕС	Транспорт
21	Далли Х.	Мальта	ПЕС	Равноправие
22	Гулар С.	Франция	АЛДЕ	Внутренний рынок ЕС, промышленная политика и оборона
23	Юханссон И.	Швеция	ПЕС	Домохозяйства
24	Ленарчич Я.	Словения	Незав.	Кризисное регулирование
25	Урпилайнен Ю.	Финляндия	ПЕС	Международное партнёрство
26	Симсон К.	Эстония	АЛДЕ	Энергия
27	Синкявичюс В.	Литва	Незав.	Окружающая среда и океаны
28	-	Великобритания	-	-

Представляя новых членов ЕК, У. фон дер Ляйен заявила: “Эта команда будет формировать европейский путь: мы будем предпринимать смелые действия против изменения климата, строить наше партнёрство с Соединёнными Штатами, определять наши отношения с более самоуверенным Китаем и быть надёжным соседом, например, для Африки...” [там же].

Следующим этапом формирования Еврокомиссии должно было быть утверждение её состава Европарламентом, которое планировалось на 23 октября 2019 г. Перед этим кандидатуру каждого претендента на пост еврокомиссара должны были одобрить профильный комитет и комитет по правовым вопросам ЕП.

Но неожиданно на этапе одобрения нового состава ЕК в ЕП У. фон де Ляйен столкнулась с проблемами. 26 сентября комитет по правовым вопросам ЕП отказался поддержать кандидатуры бывшего заместителя председателя группы ПАСД в ЕП (2014–2019 гг.) Р. Памба (ПЕС) и бывшего министра юстиции Венгрии Л. Трочани (ЕНП). Глава ЕП Д. Сассоли в письме У. фон дер Ляйен объяснил отказ поддержать кандидатов от Венгрии и Румынии “неспособностью ими выполнять свои функции из-за конфликта интересов, обнаруженного при рассмотрении финансовой декларации” [POLITICO, 29.09.2019].

И, наконец, 10 октября Комитеты ЕП по вопросам внутреннего рынка и промышленности во время тайного голосования высказались против кандидатуры Сильви Гулар на пост еврокомиссара. Во время слушаний в ЕП к С. Гулар, в прошлом его члену, возникли вопросы об использовании ею помощника из ЕП для политической работы в своей стране, а также о её сотрудничестве с аналитическим центром в США и объёме её полномочий. В основном критика в адрес С. Гулар звучала со стороны депутатов от ЕНП. Некоторые члены ЕП посчитали, что отказом утвердить С. Гулар ЕНП решила отомстить Э. Макрону за его противодействие утверждению Вебера на пост главы ЕК.

1 октября премьер-министр Венгрии В. Орбан предложил вместо Л. Трочани посла Венгрии в ЕС О. Вархели. Вархели опытный дипломат, но он считается непростым переговорщиком, а также человеком, близким к В. Орбану.

23 октября Президент Франции Э. Макрон после долгих дискуссий выдвинул нового кандидата в еврокомиссары – Т. Бретона, который имеет как значительный политический опыт (министр экономики, финансов и промышленности Франции с 2005 г. по 2007 гг.), так и опыт работы в частном бизнесе (в последнее время возглавлял одну из ведущих в сфере цифровых технологий компанию “Атос”).

6 ноября новый премьер-министр Румынии Л. Орбан предложил двух евродепутатов от ЕНП, А.-И. Вэлин и З. Мурешана, в качестве кандидатов на пост еврокомиссара. Более приоритетной была кандидатура А.-И. Вэлин, которая возглавляет комитет ЕП по промышленности, исследованиям и энергетике. С 2017 г. по июль 2019 г. она возглавляла Комитет по окружающей среде, общественному здравоохранению и безопасности пищевых продуктов ЕП, а также имеет опыт бюджетной, транспортной, энергетической и цифровой политики.

14 ноября на слушаниях в профильных комитетах ЕП кандидатуры Т. Бретона и А.-И. Вэлин были поддержаны депутатами. До этого они получили поддержку Комитета по правовым вопросам ЕП. Однако кандидатура О. Вахели на пост комиссара по вопросам соседства и расширения не была одобрена Комитетом по иностранным делам, т.к. представители фракций ПАСД, ОЕ, З-ЕСА и ЕЛ/ЛЗС посчитали, что он слишком близок к венгерскому премьеру В. Орбану [Bayer L., de La Baume

M. and Kayali L. Hungarian Commission ...]. Депутаты ЕП потребовали, чтобы к понедельнику 18 ноября он ответил на дополнительные письменные вопросы, которые ему задали представители указанных выше фракций.

18 ноября основные политические группы ЕП заявили, что они удовлетворены письменными ответами на дополнительные вопросы, заданные О. Вархели, который в своих ответах дважды заявил, что не будет принимать никаких указаний от любого национального правительства, после чего его кандидатура на пост комиссара по политике соседства и расширения была одобрена Комитетом по иностранным делам.

27 ноября ЕП на своём пленарном заседании окончательно утвердил состав ЕК во главе с У. фон дер Ляйен, который вступил в свои права с 1 декабря – после месячной задержки. “За” проголосовали 461 ДЕП, “против” – 157, воздержались 89.

Ещё одной проблемой на пути утверждения комиссии У. фон дер Ляйен стала ситуация с включением в её состав представителя Великобритании. Это связано с тем, что процедура возможного выхода этой страны из ЕС была в очередной раз отложена, теперь до 31 января 2020 г., в рамках новой сделки между ЕС и Великобританией, заключённой 17 октября 2019 г. Всё же правительство Великобритании взяло на себя обязательство выдвинуть кандидатуру на пост еврокомиссара. Однако Б. Джонсон отказался выдвигать кандидатуру до тех пор, пока в стране не пройдут национальные выборы 12 декабря, что могло стать формальным юридическим препятствием для утверждения ЕК.

Юридическая служба ЕК дала правовую оценку этой ситуации и порекомендовала дальнейшие действия, которые позволят новой комиссии вступить в должность без британского комиссара, учитывая намерение премьер-министра Бориса Джонсона вывести свою страну из ЕС до 31 января 2020 г. Для устранения всех юридических формальностей ЕК в середине ноября официально начала процедуру признания нарушения со стороны Великобритании с целью заставить её назначить комиссара. Подобного рода процедуры являются длительными, и нет никаких оснований ожидать, что Джонсон выполнит требования Еврокомиссии.

Заключение

Прошедшие выборы депутатов ЕП показали, что процесс политической турбулентности внутри ЕС, начавшийся в 2015 г., усилился и теперь задел уже такие его институты, как Европарламент, Еврокомиссия и Евросовет. Выборы нового руководства ЕП и нового состава ЕК это убедительно подтвердили. Если раньше в ЕП существовала надёжная коалиция консерваторов (ЕНП) и социал-демократов (ПАСД), то теперь для получения большинства проевропейские фракции должны привлечь третью силу – либералов (ОЕ), либо Зелёных (З-ЕСА), которые не всегда и не во всём их поддерживают. При этом сам ЕП после того, как Евросовет нарушил принцип Spitzenkandidat, намерен более активно доказывать свою правомочность и политическую самостоятельность в отношениях с Еврокомиссией и Европейским советом. И в этом вопросе большинство фракций ЕП едины. К чему может привести такая новая диспозиция в отношениях ведущих политических институтов ЕС и представленных в них общеевропейских политических партий, сегодня предугадать довольно трудно. Но несомненно, что в случае ухудшения социально-экономической ситуации внутри ЕС в силу разных причин (торговые войны, новый экономический кризис или миграционная волна с Востока), найти быстрый и адекватный ответ на эти вызовы нынешним политическим институтам ЕС будет гораздо труднее, чем их предшественникам.

Список литературы

- Бабынина Л.О. (2019) Влияние брекзита на фракционную структуру Европейского парламента // *Современная Европа* № 5. с. 68–77.
- Потёмкина О.Ю. (2019) Кто убил Spitzenkandidat?, *Аналитическая записка* № 23 (174). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/publications/analytics> (дата обращения: 18.11.2019).

References

- Bayer L., de La Baume M. and Kayali L. (2019) Hungarian Commission candidate blocked by Parliament committee. Web site POLITICO. 14.11.2019, available at: <https://www.politico.eu/article/oliver-varhelyi-hungarian-commission-candidate-blocked-by-parliament-committee> (accessed: 18.11.2019).
- Kahn S. (2019) Far right: its conversion to Europe! European Issue n°516 20.05.2019.
- Potemkina O.Y. (2019) Kto ubil Spitzenkandidat?, *Analitichskaya zapiska* №23 (174), available at: <http://www.instituteofeurope.ru/publications/analytics> (accessed: 18.10.2019).
- Puhle H.-J. (2004) "Still the Age of Catchallism?" in: Gunther Richard, Montero J. R., Linz J.J. (eds.) *Political Parties. Old Concepts and New Challenges*. Oxford University Press, 2002/03.
- Mair P. (2004) *Political Parties and Electoral Change: Party Responses to Electoral Markets*, London.
- Rohrschneider R., Schmitt H. and Popa S.A. (2015) Polarizing without Politicizing: The Effect of Lead Candidates' Campaigns on Perceptions of the EU Democracy, Paper presented at the EES2014 Conference, Mannheim, 6-8 November 2015, available at: http://eeshomepage.net/wp-content/uploads/2015/11/Rohrschneider-Schmitt-and-Popa_Mannheim.pdf. (accessed: 18.11.2019).
- Russack S. (2018) The problem with the Spitzenkandidaten system, CEPS commentary, available at: <https://www.ceps.eu/publications/problem-spitzenkandidaten-system> (accessed: 18.11.2019).
- Tamma P. (2019) Bucharest and Budapest double down on their commissioner candidates. Web site POLITICO. 29.09.2019, available at: <https://www.politico.eu/article/bucharest-and-budapest-double-down-on-their-commissioner-candidates> (accessed: 18.11.2019).
- Ursula von der Leyen. A Union that strives for more. My agenda for Europe, Political guidelines for the next European Commission 2019-2024, available at: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/political-guidelines-next-commission_en.pdf (accessed: 18.11.2019).
- Ursula von der Leyen. Candidate for the Presidency of the European Commission, Inaugural speech at the European Parliament's plenary session, available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_19_4230 (accessed: 18.11.2019).
- Web site of European Parliament. 2019 European election results, available at: <https://www.election-results.eu/seats-political-group-country/2019-2024/> (accessed: 18.11.2019).
- Web site POLITICO. European elections 2019: Most important issues facing the EU. 26.04.2019, available at: <https://www.politico.eu/interactive/european-elections-most-important-issues-facing-the-eu> (accessed: 18.11.2019).

The EU Leadership: Changes in the aftermath of Europarlament Elections

Author: Guseletov B., Doctor of Sciences (Politics), Senior Researcher at the Center for Party and Political Studies of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** bguseletov@mail.ru

Abstract. The article analyzes the influence of the election results to the European Parliament 2019 on the formation of the key EU institutions: the European Commission, the European Parliament etc. as well as the transformation of the party-political landscape of the European Union. This includes changes in the balance between Pro-European and Eurosceptic forces and its impact on the future of the EU itself. Based on the results of the elections and the results of the appointment of the new European Commission leadership (the European Parliament and the European Council), the author concludes that, although at the moment the Pro-European forces retain their dominant position in the leading political institutions of the EU, the dissatisfaction of a large part of citizens in the EU member States with the undemocratic and non-transparent formation and operation of the EU institutions persists, and even grows in a number of leading countries (Germany, Italy, France, etc.), this in the future may threaten the stability and efficiency of the EU functioning.

Key words: European Union, European Parliament Elections, European parties, Eurosceptics, Spitzenkandidat, European Commission.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620198594>